Посвящается пионеру в исследовании гетероциклических соединений методами физической и квантовой химии, профессору В. И. Минкину в связи с его 70-летием

О. В. Дябло, А. В. Михайлусь, А. Ф. Пожарский, Д. С. Тришкин

СИНТЕЗ И ИССЛЕДОВАНИЕ КОНФОРМАЦИОННОЙ ПОДВИЖНОСТИ НЕКОТОРЫХ N-(N-БЕНЗИЛАМИНО-N-НИТРОЗО)АЗОЛОВ

Синтезированы N-бензил-N-нитрозопроизводные 1- и 4-амино-1,2,4-триазолов, 1- и 2-амино-5-фенилтетразолов, 1-аминобензотриазола, 7-амино-8-метилтеофиллина и 1-амино-3-метилбензимидазол-2-она. Методом спектроскопии ЯМР ¹Н для них определены соотношение *E*-и *Z*-форм, возникающие вследствие затрудненного вращения вокруг связи N–N(O). В ряде случаев оценены энергии активации перехода $E \rightleftharpoons Z$.

Ключевые слова: N-нитрозоамины, конформации, нитрозирование, температурнозависимый спектр ЯМР ¹Н.

Ранее нами были исследованы предпочтительные конформации 1-(N-алкиламино-N-нитрозо)бензимидазолов 1 [1–3]. Выяснилось, что в растворах они существуют в виде смеси *E*- и *Z*-форм, причем концентрация последней возрастает при увеличении полярности среды и размера N-алкильной группы. Так, если соотношение *E*- и *Z*-конформеров для соединений с N-метильной **1a,b,h** и N-этильной **1c** группами сопоставимо, то при переходе к их N-изопропильному аналогу **1d** равновесие полностью сдвигается в сторону *Z*-формы. Как показали данные PCA, для 2-метил-1-(нитрозометиламино)бензимидазола (**1a**) более полярная *Z*-форма реализуется и в твердых образцах. Природа заместителя R определяет также величину барьера вращения вокруг связи N–N(O): при увеличении электроноакцепторности группы R величина $\Delta G^{\#}_{298}$ вслед за порядком связи N–N(O) уменьшается (табл. 1).



В продолжение этих исследований в настоящей работе изучено влияние самой гетероциклической системы на положение равновесия $E \rightleftharpoons Z$, а также величину барьера вращения вокруг связи N–N(O). В качестве объектов исследования были выбраны N-(N-алкиламино-N-нитрозо)азолы с ядрами 1,2,4-триазола, бензотриазола, 5-фенилтетразола, теофиллина, 379 индазола и бензимидазол-2-она. Для удобства сравнения во всех случаях рассматривали только производные с N-бензильной группой.

Исходные N-бензиламиноазолы 12–20 получали из соответствующих N-аминоазолов 2 последовательным превращением в гидразоны 3–11 и восстановлением NaBH₄. Выходы и физико-химические характеристики соединений 12–20 приведены в табл. 2. Метод оказался неприменимым для получения 1-бензиламиноиндазола и 3-бензиламинобензоксазол-2-она из-за инертности соответствующих бензилиденаминопроизводных к борогидриду натрия.



Таблица 1

Соотношение Е- и Z-конформеров и барьеры вращения вокруг связи N–NO в 1-(N-нитрозо-N-алкиламино)бензимидазолах 1

Соеди-	P	DI	E/Z	$\Delta G^{\#}_{298}$		
нение	ĸ	K	ДМСО-d ₆	CDCl ₃	ккал/моль	
1a	Me	Me	42 : 58	52 : 48	-	
1b	Me	Н	47 : 53	60 : 40	18.0	
1c	Et	Н	25 : 75	33 : 67	-	
1d	<i>i</i> -Pr	Н	0:100	0:100	-	
1e	CH ₂ Ph	Н	24 : 76	40 : 60	17.2	
1f	CH ₂ CH=CH ₂	Н	26 : 74	-	16.8	
1g	CH₂C≡CH	Н	33:67	-	16.7	
1h	Me	N_3	37:63	46 : 54	-	

Таблица 2

Характеристики синтезированных N-бензиламиноазолов

Соеди- нение	Брутто- формула	<u>Найдено, %</u> Вычислено, %		Т. пл., °С (раство-	ИК спектр (вазелиновое	Спектр ЯМР ¹ Н (CDCl ₃), б, м. д. (<i>J</i> , Гц)				
		С	Н	Ν	ритель для кристал- лизации)	масло), v (NH), см ⁻¹	NH	CH ₂	другие протоны	ход, %
13	$C_{9}H_{10}N_{4}$	<u>62.14</u> 62.05	<u>5.86</u> 5.79	<u>32.28</u> 32.16	74–75 (октан)	3190	5.40 (уш. с)	4.33 (д, <i>J</i> = 3.1)	7.23–7.31 (5Н, м, C ₆ H ₅); 7.78 (1Н, с, H-5); 7.86 (1Н, с, H-3)	99
14	$C_{14}H_{13}N_5$	<u>66.83</u> 66.92	<u>5.32</u> 5.21	<u>27.75</u> 27.87	75–76 (этанол)	3300	5.74 (T, <i>J</i> = 5.4)	4.44 (д, <i>J</i> = 5.4)	7.20 (5H, м, <u>С₆H</u> ₅ CH ₂); 7.50 (3H, м, <i>m</i> -, <i>p</i> -H _{Ph}); 8.05 (2H, м, <i>o</i> -H _{Ph})	91
15	$C_{14}H_{13}N_5$	<u>66.81</u> 66.92	<u>5.34</u> 5.21	<u>27.91</u> 27.87	65–66 (этанол)	3210	6.24 (т, <i>J</i> = 6.2)	4.60 (д, <i>J</i> = 6.2)	7.24–7.38 (5H, м, <u>С₆Н</u> ₅ CH ₂); 7.47 (3H, м, <i>m</i> -, <i>p</i> -H _{Ph}); 8.09 (2H, м, <i>o</i> -H _{Ph})	98
16	$C_{13}H_{12}N_4$	<u>69.54</u> 69.62	<u>5.52</u> 5.39	<u>24.87</u> 24.98	113–115 (октан)	3210	5.91 (T, J = 5.0)	4.54 (д, <i>J</i> = 5.0)	7.24–7.39 (8Н, м, Н-5,7, С ₆ Н ₅); 7.95 (1Н, д, <i>J</i> = 8.5, Н-4)	51
17	$C_{15}H_{15}N_{3}O$	<u>71.05</u> 71.13	<u>6.06</u> 5.97	<u>16.42</u> 16.59	97–98 (гексан)	3400, 1650 (CO)	4.92 (T, <i>J</i> = 5.4)	4.24 (д, <i>J</i> = 5.4)	3.42 (3H, c, CH ₃); 6.94 (1H, м, <i>p</i> -H _{Ph}); 7.03 (3H, м, <i>o</i> -H _{Ph} , H-4); 7.30 (3H, м, <i>m</i> -H _{Ph} , H-6); 7.43 (2H, м, H-5,7)	70
19	$C_{15}H_{17}N_5O_2$	<u>60.28</u> 60.19	<u>5.63</u> 5.72	$\frac{23.27}{23.40}$	132–134 (этанол)	3210, 3100 (CH), 1690 (CO)	5.52 (T, <i>J</i> = 4.5)	4.22 (д, <i>J</i> = 4.5)	2.06 (3H, c, C–CH ₃); 3.41 (3H, c, N–CH ₃); 3.52 (3H, c, N–CH ₃); 7.27 (5H, м, C ₆ H ₅)	39
20	$C_{14}H_{13}N_3$	<u>75.20</u> 75.31	<u>5.73</u> 5.87	<u>18.96</u> 18.82	115–116 (этанол)	3220	5.81 (T, <i>J</i> = 5.0)	4.50 (д, <i>J</i> = 5.1)	7.05 (1H, м, H-5); 7.31 (6H, м, H-6, C ₆ H ₅); 7.55 (1H, д, <i>J</i> = 8.4, H-4); 7.65 (1H, д, <i>J</i> = 8.6, H-7); 7.74 (1H,с, H-3)	67

Нитрозированием аминов 12–19 нитритом натрия в конц. НСІ были получены соединения 21–27 с выходом 20–80% (табл. 3). Пониженный выход нитрозаминов 22–24 (20–25%) может быть объяснен недостаточно высокой нуклеофильностью экзоциклической аминогруппы в этих случаях из-за повышенной электроноакцепторности азольного ядра. По-видимому, по этой причине 7-(бензиламино)теофиллин (18) в этих условиях вообще не нитрозируется, но уже его 8-метилпроизводное 19 вступает в реакцию, образуя соединение 27. Продукт нитрозирования 2-(бензиламино)индазола 20 оказался неустойчивым, поэтому провести его исследования не удалось.



В спектрах ЯМР ¹Н нитрозоаминов **21**, **22**, **25–27** в растворе CDCl₃ и ДМСО-d₆ имеется два набора сигналов всех протонов. Теоретически это может быть связано как с E/Z-изомерией внутри фрагмента N–N(O)CH₂Ph, так и с различной ориентацией последнего относительно плоскости азольного ядра при полном доминировании E- или Z-формы. Например, в случае соединения **22** это могли бы быть конформеры **22A** и **22B**. Мы, однако, считаем такую возможность маловероятной. Во-первых, удвоение сигналов наблюдается и для нитрозамина **21**, симметрия которого не допускает реализации конформеров типа **22A**, **B**. Во-вторых, данные РСА нитрозамина **1a** [1] говорят о том, что в подобных соединениях плоскости гетероциклического ядра и фрагмента N–N(O)CH₂Ph практически перпендикулярны. Очевидно, что при такой геометрии формы, подобные **22A** и **22B**, становятся неразличимыми.



Отнесение сигналов в спектрах ЯМР ¹Н проводили по аналогии с соединением **1** [1]. Лучше всего различие между *E*- и *Z*-конформерами проявляется в положении сигнала метиленовой группы (табл. 3). В случае *Z*-формы протоны CH₂ попадают в магнитный конус нитрозогруппы и дают сигнал в более слабом поле по сравнению с *E*-формой ($\Delta \delta 0.5-0.75$ м. д.). Обращает на себя внимание слабая чувствительность соотношения *E*/*Z* к смене полярности растворителя (хлороформ \rightarrow диметилсульфоксид), что можно объяснить близостью дипольных моментов соответствующих *E*- и *Z*-форм. Действительно, рассчитанные методом *ab initio* в базисе STO-3-21G дипольные моменты *E*- и *Z*-конформеров 4-(нитрозобензил-амино)-1,2,4-триазола **21** оказались почти равными: 5.25 и 5.28 D.

В спектрах ЯМР ¹Н 7-(N-бензиламино-N-нитрозо)-8-метилтеофиллина (**27**) для каждого из конформеров наблюдается также неэквивалентность двух метиленовых протонов, которые резонируют при 4.43 и 5.93 (*E*-форма) и 5.33 и 6.47 м. д. (*Z*-форма). При повышении температуры все 4 группы сигналов сливаются в один. Подобная картина наблюдается и в спектрах ЯМР ¹Н 1-(N-бензиламино-N-нитрозо)-3-метилбензимидазолин-2-она (**26**), однако здесь метиленовые протоны неэквивалентны только в *Z*-конформере (два дублета при 5.50 и 6.20), сигнал CH₂ группы *E*-конформера дает уширенный синглет при 5.19 м. д. Тот факт, что магнитная неэквивалентность протонов CH₂ характерна исключительно для соединений с карбонильной группой, можно объяснить близостью одного из метиленовых протонов к группе CO, вызывающей его дезэкранирование и проявление в более слабом поле (рис. 1).



Рис. 1. Возможные проекции Ньюмена для 1-(N-нитрозо-N-бензиламино)-3-метилбензимидазол-2-она (26) и 7-(N-нитрозо-N-бензиламино)-8-метилтеофиллина (27) (вид вдоль связи PhCH₂–N)

Как видно из табл. 3, соотношение Е- и Z-конформеров и само их проявление в спектрах ЯМР существенно зависят от природы азольного ядра. Из семи изученных нитрозоаминов обе формы наблюдаются лишь для пяти образцов, а именно для производных триазола 21, 22 и 25, бензимидазолона 26 и теофиллина 27. В случае соединений тетразольного ряда 23, 24 сигналы Е- и Z-конформеров в обычных условиях усредняются, что свидетельствует о пониженном барьере вращения вокруг связи N-N(O). Причина этого вполне очевидна: 1- и 2-тетразолильные группы (их гамметовские константы $\sigma_n = 0.52$ и 0.59 соответственно [4]) обладают наибольшей электроноакцепторностью в ряду изученных нами гетероциклов, в результате чего донорный эффект аминного атома азота в отношении нитрозогруппы ослабевает и это ведет к уменьшению порядка связи N-N(O). Что касается соединений 21, 22 и 25-27, то для них соотношение Е/Z колеблется в значительных пределах, хотя в целом Z-форма существенно предпочтительнее. Лишь в случае триазола 22 концентрации обеих форм, особенно в хлороформе, близки. Обращает на себя внимание и то, что, по данным спектров ЯМР ¹Н соединений 26 и 27, содержание Е-конформера значительно ниже, чем во всех остальных нитрозоаминах. Исходя из проекций Ньюмена, показанных на рис. 1, можно предположить, что Е-форма в этих нитрозоаминах стерически менее выгодна из-за близкого расположения кислорода группы NO и бензольного кольца группы CH₂Ph.

Имеется тенденция к уменьшению содержания *Z*-формы при увеличении электроноакцепторности азольной системы. Так, если соотношение *E/Z* для соединения **21** составляет в CDCl₃ 29 : 71 (константа 1,2,4-триазолил-4-ильного заместителя $\sigma_n = 0.33$ [4]), то при переходе к его изомеру **22**, содержащему более электроноакцепторный 1,2,4-триазол-1-ильный цикл ($\sigma_n = 0.37$ [4]), соотношение *E/Z* в CDCl₃ 50 : 50.

Дополнительная информация о влиянии гетероциклической системы на положение таутомерного равновесия была извлечена из данных динамической спектроскопии ЯМР ¹Н. Для соединений **21**, **22**, **25–27** при увеличении температуры характеристичные сигналы (обычно метиленовые протоны группы CH₂Ph) постепенно уширяются и коалесцируют, что показано на рис. 2 для 1-(N-бензиламино-N-нитрозо)-1,2,4-триазола (**22**). При охлаждении спектр принимает первоначальный вид. На основании полученных результатов рассчитаны величины барьеров вращения вокруг связи N–N(O) (табл. 3). Замечено, что барьер вращения $\Delta G_{298}^{\#}$ уменьшается при увеличении акцепторных свойств гетерокольца. Так, при переходе от 4-(N-бензиламино-N-нитрозо)-1,2,4-триазола (**21**) к 1-(N-бензиламино-N-нитрозо)-1,2,4-триазолу (**22**) это снижение составляет 0.8 ккал/моль. Как говорилось выше, практически свободное вращение вокруг связи N–N(O) уже при комнатной температуре наблюдается в 1- и 2-(N-бензиламино-N-нитрозо)-5-фенилтетразолах (**23**, **24**).

Поскольку мы не смогли исследовать нитрозоамины с индазольным гетероциклом (см. выше), была предпринята попытка получить N-нитрозопроизводное 1-(метиламино)индазола **32**. С этой целью ранее известный 1-аминоиндазол (**28**) был превращен в 1-(ацетилметиламино)индазол (**30**).

Таблица З

Соеди- нение	Т. пл., °С	Спектр ЯМР ¹ Н, 6 (СН ₂), м. д. (<i>J</i> , Гц)				<i>E/Z</i> , %				
		CDCl ₃		ДМСО-d ₆		CDCI	IIMCO d	ΔG [#] ₂₉₈ , ккал/моль	Выход, %	
		Ε	Ζ	Ε	Ζ	CDCl ₃	ДМСО-d ₆			
21	68–69*	5.26	5.94	5.19	5.93	29:71	27:73	15.9	41	
22	Масло	5.20	5.70	5.25	5.95	50 : 50	46 : 54	15.1	25	
23	Масло	5.50		5.86		_	_	-	21	
24	Масло	5.58		5.85		_	_	-	23	
25	Масло	5.40	5.96	5.47	6.18	46 : 54	38:62	15.5	80	
26	135–137*	5.16	5.34 д, 5.98 д, J = 14.7	5.19	5.50 д, 6.20 д, J = 14.6	13 : 87	12:88	17.9	74	
27	142–143*	4.43 д, 5.93 д, J = 14.4	5.33 д, 6.47 д, J = 14.4	4.26 д, 6.13 д, J = 14.4	5.38 д, 6.41 д, J = 14.4	18 : 82	16:84	17.6	75	

Характеристика синтезированных N-(N-бензиламино-N-нитрозо)азолов

* Из этанола.



Рис. 2. Фрагменты спектра ЯМР ¹Н 1-(N-нитрозо-N-бензиламино)-1,2,4-триазола (**22**) при различных температурах (в ДМСО-d₆, показана область протонов СН₂ N-бензильной группы)

К сожалению, последующий переход **30**—**32** осуществить не удалось, поскольку щелочной гидролиз соединения **30** не протекает (в 5–10% водной NaOH) или сопровождается полным осмолением (в 30–35% щелочи). В ходе этих опытов было найдено, что 1-ацетиламиноиндазол (**29**) в растворе CDCl₃, подобно 1-формиламиноиндазолу [5], существует в виде эквимолярной смеси *E*- [δ (COMe) 1.75] и *Z*-конформеров [δ (COMe) 2.21 м. д.] с затрудненным вращением вокруг связи N–CO. В спектре ЯМР ¹Н 1-(ацетилметиламино)индазола (**30**) в растворе CDCl₃ наблюдаются сигналы только одного конформера. Поскольку протоны ацетильной группы проявляются при 1.75 м. д., можно предположить, что здесь реализуется стерически менее затрудненная *E*-форма.



Таким образом, наши исследования показали, что природа гетероциклического кольца существенно влияет как на положение равновесия $E \rightleftharpoons Z$ в растворах N-(N-бензиламино-N-нитрозо)азолов, так и на барьер вращения вокруг связи N–N(O). Повышение электроноакцепторности азольного кольца приводит к уменьшению содержания Z-формы и снижению значения $\Delta G^{\#}_{298}$.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Спектры ЯМР ¹Н регистрировали на спектрометре Bruker-250 (250 МГц), ИК спектры – на спектрометре Specord IR-75 в вазелиновом масле. Контроль за ходом реакций осуществляли методом TCX на Al₂O₃ IV–V ст. акт. по Брокману, элюент хлороформ, проявление парами иода. Температуры плавления измеряли в запаянных стеклянных капиллярах на приборе ПТП и не корректировали.

Исходные соединения синтезировали по следующим методикам: 1-бензилиденамино-1,2,4-триазол (4) [6]; 4-бензилиденамино- (3) и 4-бензиламино-1,2,4-триазолы (12) [7], 1- и 2-амино-5-фенилтетразолы [8], 1-бензилиденаминобензотриазол (7) [9]; 7-бензилиденамино- (9) и 7-бензиламинотеофиллин (18) [10], 7-амино-8-метилтеофиллин [11], 1-амино-3-метилбензимидазол-2-он [12], 1- и 2-бензилиденаминоиндазолы (11) [13].

Изменение свободной энергии активации $\Delta G^{\#}$ находили по уравнению: $\Delta G^{\#} = 4.57T (10.32 + 0.4343 \ln(T/k)) \cdot 10^{-3}$, константы скоростей вращения определяли по формуле для медленного (1) и быстрого (2) обмена:

$$K = 2(\Delta v_{1/2} - \Delta v_{1/2}^{0}), \tag{1}$$

387

$$K = 2\pi p_A p_b \Delta v \frac{\left\{ \frac{\Delta v_{1/2}^0}{\Delta v} + \frac{\Delta v_{1/2}}{\Delta v} \left[1 + 2 \left(\frac{\Delta v_{1/2}}{\Delta v} \right)^2 - \left(\frac{\Delta v_{1/2}}{\Delta v} \right)^4 \right]^{1/2} \right\}}{\left(\frac{\Delta v_{1/2}}{\Delta v} \right)^2 - \left(\frac{\Delta v_{1/2}^0}{\Delta v} \right)^2},$$
(2)

где $\Delta v_{1/2}$ – предельное раздвижение сигналов; $\Delta v_{1/2}^0$ – ширина сигнала на полувысоте в отсутствие обмена; $\Delta v_{1/2}$ – ширина сигнала на полувысоте (в Гц).

Изменение свободной энергии активации при 25 °С ($\Delta G^{\#}_{298}$) определяли приближением по методу наименьших квадратов.

N-(Бензилиденамино)азолы (общая методика). Эквимолярную смесь соответствующего N-аминоазола и бензальдегида растворяют в уксусной кислоте и кипятят 1 ч. Растворитель упаривают, остаток хроматографируют на колонке с Al₂O₃, получая необходимые N-бензилиденаминоазолы.

1- и 2-Бензилиденамино-5-фенилтетразолы (5, 6). Получают из смеси 1- и 2-амино-5-фенилтетразолов. Остаток после реакции растворяют в смеси CHCl₃–гексан, 3 : 7, и пропускают через колонку с Al₂O₃ (l = 30 см, d = 2 см), элюируя смесью CHCl₃–гексан, 3 : 7, получают 2-бензилиденаминотетразол. Бесцветные кристаллы с т. пл. 105–106 °C (из этанола), выход 30%. Найдено, %: С 67.50; Н 4.52; N 28.15. С₁₄H₁₁N₅. Вычислено, %: С 67.46; Н 4.45; N 28.09. Далее хлороформом элюируют 1-бензилиденаминотетразол. Бесцветные кристаллы с т. пл. 107–109 °C (из этанола), выход 26%. Найдено, %: С 67.53; Н 4.41; N 28.17. С₁₄H₁₁N₅. Вычислено, %: С 67.46; Н 4.45; N 28.09.

1-Бензилиденамино-3-метилбензимидазол-2-он (8). Выход 37%. Бесцветные кристаллы с т. пл. 150–152 °С (из этанола). Найдено, %: С 71.63; Н 5.32; N 16.67. С₁₅Н₁₃N₃O. Вычислено, %: С 71.70; Н 5.21; N 16.72.

7-Бензилиденамино-8-метилтеофиллин (10). Выход 88%. Бесцветные кристаллы с т. пл. 184–185 °С (из этанола). Найдено, %: С 60.25; Н 5.80; N 23.56. С₁₅H₁₇N₅O₂. Вычислено, %: С 60.19; Н 5.72; N 23.40.

N-(Бензиламино)азолы (общая методика). К раствору 2 ммоль соответствующего N-бензилиденаминоазола в 10–15 мл 2-пропанола при 20 °С прибавляют 0.076 г (2 ммоль) NaBH₄. Выдерживают при указанной температуре 24 ч, разбавляют вдвое водой, нейтрализуют конц. HCl до pH 7 и экстрагируют хлороформом (3 × 3 мл). Хлороформную вытяжку промывают водой (3 × 3 мл), после испарения хлороформа получают бесцветные кристаллы N-бензиламиноазолов.

N-(N-Бензиламино-N-нитрозо)азолы (общая методика). К охлажденному до 0 °C раствору 1 ммоль N-бензиламиноазола в 3–5 мл конц. НСl по каплям добавляют раствор 0.069 г (1 ммоль) NaNO₂ в 1 мл воды так, чтобы температура не превышала 5 °C. Выдерживают 1 ч при 0–5 °C, нейтрализуют концентрированным раствором аммиака до рН 7, экстрагируют хлороформом (2 × 3 мл). Хлороформный раствор хроматографируют на колонке с Al₂O₃, элюент хлороформ, собирая фракцию с R_f 0.6–0.7. В случае получения соединений **22–24** выделяют вторую фракцию с R_f 0.4–0.5, содержащую исходые N-бензиламиноазолы.

4-(N-Бензиламино-N-нитрозо)-1,2,4-триазол (21). Спектр ЯМР ¹Н (ДМСО-d₆), δ, м. д.: 5.19 (2H, c, CH₂, *E*); 5.93 (2H, c, CH₂, *Z*); 7.20–7.39 (5H, м, C₆H₅, *E*+*Z*); 8.46 (2H, c, H-3,5, *Z*); 8.99 (2H, c, H-3,5, *E*). Спектр ЯМР ¹Н (CDCl₃), δ, м. д.: 5.26 (2H, c, CH₂, *E*); 5.94 (2H, c, CH₂, *Z*); 7.40 (5H, м, C₆H₅, *E*+*Z*); 8.47 (2H, c, H-3,5, *Z*); 9.00 (2H, c, H-3,5, *E*). Найдено, %: C 53.41; H 4.35; N 34.52. C₉H₉N₅O. Вычислено, %: C 53.20; H 4.46; N 34.46.

1-(N-Бензиламино-N-нитрозо)-1,2,4-триазол (22). Спектр ЯМР ¹Н (ДМСО-d₆), δ, м. д.: 5.25 (2H, с, CH₂, *E*); 5.95 (2H, с, CH₂, *Z*); 7.24–7.36 (5H, м, C₆H₅, *E*+*Z*); 8.26 (1H, уш. с, H-5, *E*+*Z*); 8.57 (1H, уш. с, H-3, *Z*); 9.08 (1H, уш. с, H-3, *E*). Спектр ЯМР ¹Н (CDCl₃), δ, м. д.: 5.25 (2H, уш. с, CH₂, *E*); 5.65 (2H, уш. с, CH₂, *Z*); 7.15 (2H, м, *o*-H_{Ph}, *E* + *Z*); 7.32 (3H, м, *m*-, *p*-H_{Ph}, *E* + *Z*); 7.68 (1H, уш. с, H-5, *E* + *Z*); 8.04 (1H, с, H-3, *E* + *Z*). Найдено, %: С 53.38; H 4.35; N 34.50. С9H₉N₅O. Вычислено, %: С 53.20; H 4.46; N 34.46.

1-(N-Бензиламино-N-нитрозо)-5-фенилтетразол (23). Спектр ЯМР ¹Н (ДМСО-d₆), δ , м. д.: 5.86 (2H, уш. с, CH₂); 7.25–7.33 (5H, м, C₆H₅); 7.46–7.60 (5H, м, CH₂C₆H₅). Спектр 388 ЯМР ¹Н (CDCl₃), б, м. д.: 5.50 (2Н, уш. с, CH₂); 6.95 (2Н, м, *o*-H_{CH2Ph}); 7.05–7.35 (6Н, м, *m*-, *p*-H_{Ph} и *m*-, *p*-H_{CH2Ph}); 7.50 (2Н, м, *o*-H_{Ph}). Найдено, %: С 60.11; Н 4.39; N 29.87. С₁₄H₁₂N₆O. Вычислено, %: С 59.99; Н 4.32; N 29.98.

2-(N-Бензиламино-N-нитрозо)-5-фенилтетразол (24). Спектр ЯМР ¹Н (ДМСО-d₆), δ , м. д.: 5.85 (2H, уш. с, CH₂); 7.38 (5H, с, CH₂C₆H₅); 7.61 (3H, м, *m*-, *p*-H_{Ph}); 8.06 (2H, м, *o*-H_{Ph}). Спектр ЯМР ¹Н (CDCl₃), δ , м. д.: 5.58 (2H, с, CH₂); 7.31 (5H, с, CH₂C₆H₅); 7.48 (3H, м, *m*-, *p*-H_{Ph}); 8.10 (2H, м, *o*-H_{Ph}). Найдено, %: С 59.89; Н 4.39; N 30.09. C₁₄H₁₂N₆O. Вычислено, %: С 59.99; Н 4.32; N 29.98.

1-(N-Бензиламино-N-нитрозо)бензотриазол (25). Спектр ЯМР ¹Н (ДМСО-d₆), δ, м. д.: 5.47 (2H, уш. с, CH₂, *E*); 6.18 (2H, уш. с, CH₂, *Z*); 7.10–7.66 (8H, м, CH₂C₆H₅, H-5,7, *E* + *Z*); 8.13 (1H, м, H-4, *E* + *Z*). Спектр ЯМР ¹Н (CDCl₃), δ, м. д.: 5.40 (2H, уш. с, CH₂, *E*); 5.96 (2H, уш. с, CH₂, *Z*); 6.66 (1H, м, H-7, *E* + *Z*); 7.35 (7H, м, CH₂C₆H₅, H-5,6, *E* + *Z*); 8.04 (1H, м, H-4, *E* + *Z*). Найдено, %: С 61.57; Н 4.44; N 27.79. С₁₃H₁₁N₅O. Вычислено, %: С 61.65; H 4.38; N 27.65.

1-(N-Бензиламино-N-нитрозо)-3-метилбензимидазол-2-он (26). Спектр ЯМР ¹H (ДМСО-d₆), δ , м. д. (*J*, Γ u): 3.33 (3H, с, CH₃, *Z*); 3.39 (3H, с, CH₃, *E*); 5.19 (2H, уш. с, CH₂, *E*); 5.50 (1H, д, *J* = 14.6, CH₂, *Z*); 6.20 (1H, д, *J* = 14.6, CH₂, *Z*); 6.24 (1H, д, *J* = 7.5, H-7, *Z*); 6.75 (1H, д, *J* = 7.5, H-7, *E*); 6.85 (1H, д. т, ³*J* = 7.8, ⁴*J* = 1.3, H-6, *Z*); 7.00–7.26 (2H, м, H-4,5, *E* + *Z*); 7.36 (3H, м, *m*-, *p*-H_{Ph}, *E* + *Z*); 7.52 (2H, м, *o*-H_{Ph}, *E* + *Z*). Спектр ЯМР ¹H (CDCl₃), δ , м. д. (*J*, Γ u): 3.39 (3H, с, CH₃, *Z*); 3.45 (3H, с, CH₃, *E*); 5.16 (2H, уш. с, CH₂, *E*); 5.34 (1H, д, *J* = 14.7, CH₂, *Z*); 5.98 (1H, д, *J* = 7.7, H-7, *Z*); 6.22 (1H, д, *J* = 14.7, CH₂, *Z*); 6.41 (1H, д, *J* = 7.7, H-7, *E*); 6.77 (1H, д. т, ³*J* = 7.7, ⁴*J* = 0.8, H-6, *Z*); 6.90–7.24 (2H, м, H-4,5, *E* + *Z*); 7.21 (3H, м, *m*-, *p*-H_{Ph}, *E* + *Z*); 7.33 (2H, м, *o*-H_{Ph}, *E* + *Z*). Найдено, %: C 63.95; H 4.87; N 19.73. C₁₅H₁₄N₄O₂. Вычислено, %: C 63.82; H 5.00; N 19.85.

7-(N-Бензиламино-N-нитрозо)-8-метилтеофиллин (27). Спектр ЯМР ¹Н (ДМСО-d₆), δ, м. д. (*J*, Гц): 1.50 (3H, с, C–CH₃, *Z*); 1.89 (3H, с, C–CH₃, *E*); 3.19 (3H, с, N–CH₃, *Z*); 3.23 (3H, с, CH₃, *E*); 3.35 (3H, с, N–CH₃, *Z*); 3.40 (3H, с, CH₃, *E*); 4.26 (1H, д, *J* = 14.4, CH₂, *E*); 5.38 (1H, д, *J* = 14.4, CH₂, *Z*); 6.13 (1H, д, *J* = 14.4, CH₂, *E*); 6.41 (1H, д, *J* = 14.4, CH₂, *Z*); 7.36 (5H, м, C₆H₅, *E* + *Z*). Спектр ЯМР ¹H (CDCl₃), δ, м. д. (*J*, Гц): 1.49 (3H, с, C–CH₃, *Z*); 1.82 (3H, с, C–CH₃, *E*); 3.36 (3H, с, N–CH₃, *Z*); 3.39 (3H, с, CH₃, *E*); 3.52 (3H, с, N–CH₃, *Z*); 3.56 (3H, с, CH₃, *E*); 4.43 (1H, д, *J* = 14.4, CH₂, *E*); 5.33 (1H, д, *J* = 14.4, CH₂, *Z*); 5.93 (1H, д, *J* = 14.4, CH₂, *E*); 6.47 (1H, д, *J* = 14.4, CH₂, *Z*); 7.19 (2H, м, *o*-H_{Ph}, *E*); 7.31 (3H, м, *m*-, *p*-H_{Ph}, *E*); 7.46 (5H, м, C₆H₅, *Z*). Найдено, %: C 54.73; H 4.79; N 25.48. C₁₅H₁₆N₆O₃. Вычислено, %: C 54.87; H 4.91; N 25.60.

1-(N-Ацетиламино)индазол (29). К раствору 1.33 г (10 ммоль) 1-аминоиндазола в 6 мл эфира добавляют 0.6 г (12 ммоль) ацетилхлорида, выдерживают 15 мин, эфир испаряют, остаток нейтрализуют концентрированным раствором аммиака, осадок отфильтровывают. Получают 0.40 г (23%) соединения **29**. Бесцветные кристаллы с т. пл. 132–133 °С (из октана). Спектр ЯМР ¹H (CDCl₃), δ , м. д. (*J*, Гц): 1.75 (3H, с, CH₃, *E*); 2.21 (3H, с, CH₃, *Z*); 7.45 (3H, м, H-4,6, *E* + *Z*); 7.71 (1H, д, *J* = 8.2, H-7, *E* + *Z*); 7.99 (1H, с, H-3, *Z*); 8.10 (1H, с, H-3, *E*); 8.40 (1H, уш. с, NH, *Z*); 9.00 (1H, уш. с, NH, *E*). ИК спектр, v, см⁻¹: 3260 (NH), 1690 (CO). Найдено, %: С 61.81; H 5.32; N 23.84. С₉H₉N₃O. Вычислено, %: С 61.70; H 5.18; N 23.99.

1-(N-Ацетил-N-метиламино)индазол (30). К раствору 0.175 г (1 ммоль) 1-(N-ацетиламино)индазола **29** в 10 мл ацетона добавляют 0.067 г (1.2 ммоль) КОН, перемешивают 15 мин, прибавляют 0.1 мл (1.5 ммоль) иодметана и перемешивают еще 3 ч. Ацетон отгоняют на 2/3, к остатку добавляют 10 мл хлороформа, фильтруют, хлороформный раствор хроматографируют на колонке с Al_2O_3 , элюент хлороформ, собирая фракцию с R_f 0.65. После испарения хлороформа получают 0.087 г (46%) соединения **30** в виде темно-желтого масла. Спектр ЯМР ¹Н (CDCl₃), δ , м. д. (*J*, Гц): 1.75 (3H, с, COCH₃); 3.89 (3H, с, N–CH₃); 7.26 (1H, м, H-5); 7.35 (1H, м, H-4); 7.49 (1H, м, H-6); 7.76 (1H, д, ³*J* = 8.0, H-7); 8.03 (1H, д, ⁴*J* = 0.8, H-3). ИК спектр, v, см⁻¹: 1700 (CO). Найдено, %: С 63.62; H 5.79; N 22.41. С₁₀H₁₁N₃O. Вычислено, %: С 63.48; H 5.86; N 22.21.

389

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. A. F. Pozharskii, O. V. Dyablo, A. V. Belyaev, Z. A. Starikova, A. I. Yanovskii, *Tetrahedron*, **54**, 9677 (1998).
- 2. О. В. Дябло, А. Ф. Пожарский, *XГС*, 1404 (1999).
- 3. О. В. Дябло, М. Е. Клецкий, А. Ф. Пожарский, Е. В. Яковлева, ХГС, 1095 (2002).
- 4. А. Ф. Пожарский, *Теоретические основы химии гетероциклов*, Химия, Москва, 1985, с. 118.
- L. Salazar, M. Espada, D. Sanz, R.M. Claramunt, J. Elguero, S. Garsia-Granda, M. R. Diaz, F. Gomez-Beltran, J. Chem. Soc., Perkin Trans. 2, 377 (1993).
- 6. S. Lays, W. Klotzer, Synthesis, 269 (1989).
- 7. A. R. Katritzky, K. S. Lorenzo, J. Org. Chem., 53, 3978 (1988).
- 8. R. Raap, Can. J. Chem., 47, 3677 (1969).
- 9. C. D. Campbell, C. W. Rees, J. Chem. Soc. (C), 742 (1969).
- 10. E. M. Karpitschka, G. Smolle, W. Klotzer, Sci. Pharm., 49, 453 (1981).
- 11. С. В. Шоршнев, С. Е. Есипов, А. И. Чернышев, А. Ф. Пожарский, И. М. Нанавян, В. В. Кузьменко, *XIC*, 1555 (1987).
- А. Ф. Пожарский, И. М. Нанавян, В. В. Кузьменко, А. И. Чернышев, Ю. В. Орлов, Н. А. Клюев, XTC, 1486 (1989).
- 13. B. M. Alder, S. Bradbury, M. Keating, C. W. Rees, R. C. Storr, M. T. Williams, J. Chem. Soc., Perkin Trans. 1, 31 (1975).

Ростовский государственный университет, Ростов-на-Дону 344090, Россия e-mail: ODyablo@chimfak.rsu.ru Поступило в редакцию 16.08.2004